общественнаго организма; капиталистическая и соціалистическая организаціи производства представляютъ здѣсь собою одно и тоже эволюціонирующее явленіе, но только претерпѣвающее метаморфозу по методу отрицанія; ясно, слѣдовательно, что эта метаморфоза никоимъ образомъ не могла бы охватить тѣхъ областей промышленности и общественныхъ отношеній, которые не были охвачены предварительно капиталистическимъ способомъ производства: тамъ, гдѣ не было предшествовавшей стадіи капиталистическаго развитія, тамъ не могло бы произойти и отрицанія этой предшествовавшей капиталистической стадіи. Сущность всей этой системы, подчиняющей ходъ общественнаго развитія закону смѣняющихся стадій, въ томъ именно и заключается, что она необходимо должна признать совершенно немыслимымъ, противорѣчащимъ естественному порядку вещей возникновеніе соціалистическаго способа производства въ такой области промышленности, которая не прошла предварительно черезъ стадію капиталистическаго способа производства. Извѣстно, что соціалдемократическая теорія на этомъ именно основаніи и отрицаетъ возможность перехода отъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія къ соціализаціи земли, а затѣмъ и къ соціализаціи сельскохозяйственнаго производства, — такъ какъ при такомъ переходѣ не имѣла бы мѣста, первая стадія отрицанія права собственности на землю за непосредственными производителями, т.-е экспропріація трудового крестьянства, а сразу наступала бы втора стадія — отрицаніе отрицанія или экспропріація экспропріаторов

Итакъ мы видимъ, что соціалдемократическая теорія научна соціализма, построенная на причинной зависимости соціалисти скаго движенія отъ развитія капиталистической промышленности, томъ историко-матерьялистическомъ пониманіи соціалистическа переворота, согласно которому само развитіе капиталистическаго спо соба производства, какъ основное экономическое теченіе, порождае всѣ необходимыя условія этого переворота, — и подтверждаем наконецъ философской санкціей діалектическаго метода, требуетъ одного необходимаго условія, для того чтобы она могла найти для себя правильное примѣненіе въ процессѣ общественнаго развитія капиталистическихъ странъ, а именно — чтобы промышленное развитіе, происходящее въ этихъ странахъ, стремилось охватить своимъ революціонизирующимъ вліяніемъ всѣ главныя области экономической жизни даннаго общества и чтобы, съ другой стороны, все трансформирующее воздѣйствіе, связанное съ капиталистическимъ развитіемъ данной страны, осуществлялось въ ея собственныхъ

предѣлахъ. Посмотримъ же теперь, каково въ этомъ отношеніи то фактическое положеніе вещей, къ которому приходятъ въ дѣйствительности различныя капиталистическія страны въ процессѣ своего развитія.

* * *

Если мы будемъ разсматривать капиталистическія страны по степени быстроты и успѣшности, съ какими развивалось въ нихъ капиталистическое производство, то во главѣ ихъ несомнѣнно надо будетъ поставить Англію, какъ классическую страну капитализма, причемъ однимъ изъ самыхъ характерныхъ ея признаковъ является то обстоятельство, что необычайно успѣшному росту ея индустріи предшествовало, а отчасти и сопровождало его, полное обезземеленіе англійскаго крестьянства, полное исчезновеніе мелкаго сельскаго хозяйства. Благодаря этому Англія является единственной страной въ которой крупная капиталистическая промышленность дѣйствительно охватываетъ всѣ главнѣйшія отрасли національнаго производства, включая сюда и сельское хозяйство, такъ что, если оставить въ сторонѣ тѣ отрасли мелкихъ промысловъ, которыя, какъ показываетъ опытъ, не могутъ быть вытѣснены крупнымъ производствомъ даже на высшихъ ступеняхъ его развитія, а необходимо должны сопутствовать ему[1]), то по отношенію къ Англіи можно будетъ сказать, что область ея капиталистическаго развитія не только покрываетъ собою всю — если можно такъ выразиться — соціальную поверхность самой Англіи, но, какъ мы увидимъ ниже, далеко выходитъ за ея предѣлы.

Въ другихъ капиталистическихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи или во Франціи, переходъ отъ феодально-монархическаго къ буржуазно-демократическому общественному строю не сопровождался, какъ въ Англіи, полнымъ очищеніемъ дворянскихъ земель отъ мелкаго крестьянства, и потому тамъ, несмотря на

---

[1]) „Слѣдуетъ замѣтить, что съ концентраціей капитала, какъ понималъ ее Марксъ, вполнѣ совмѣстимо не только сохраненіе, но даже извѣстное возрастаніе числа мелкихъ хозяйствъ, и не только въ земледѣліи, но также въ городской индустріи и торговлѣ... Чѣмъ быстрѣе идетъ концентрація капитала, чѣмъ быстрѣе она разрушаетъ первоначальныя мелкія хозяйства и увеличиваетъ резервную рабочую армію, тѣмъ сильнѣе обнаруживается стремленіе освобождающихся рабочихъ рукъ къ основанію или поддержанію мелкихъ хозяйствъ. Вытѣсненію мелкихъ хозяйствъ въ одной области соотвѣтствуетъ увеличеніе ихъ въ другой“... (Каутскій въ его предисловіи къ пятому нѣмецкому изданію „Эрфуртской Программы“.)